П. Ларенок

КОЧЕВНИКИ И РЕМЕСЛЕННИКИ
(Новые данные о гончарстве в Подонье-Приазовье в эпоху степных империй)

В последнее десятилетие исследованы производственные гончарные комплексы на двух разновременных памятниках: Нижнегниловском средневековом поселении VIII–X вв. (раскопки В. К. Гугуева 1988–1989 гг.) и Ново-Золотовском средневековом поселении XIII-XIV вв. (раскопки В. В. Цыбрия 1996 г.).

Нижнегниловское средневековое поселение расположено на правобережье приустьевой части балки Кульбаковой напротив известного многослойного Нижне-Гниловского городища, на месте некрополя первых веков нашей эры. Памятник впервые зафиксирован И. С. Каменецким в начале 50-х гг. Гончарная мастерская находилась в СВ части поселения на склоне небольшого овражка, где исследованы две гончарные печи. По дну овражка рядом с печами расчищен слой керамического боя и брака (рис. 1.1).

Гончарные печи (рис. 1.2–3) двухъярусные, топка одноканальная без опорного столба подгрушевидной в плане формы, обжигательные камеры в плане округлые, стенки их слегка сужаются к верху, число продухов на поде – 2–3. Печи вырыты в материковом суглинке.

Основные размеры печей (в метрах)

Печи	Топочная камера					Обжигательная камера		
	Устье			Топка		Диаметр пода	Диаметр верха (сохр.)	Высота (сохр.)
	Длина	Высота	Ширина	Диаметр	Высота			
№ 1	1,15	0,5	0,45 - 1,3	1,85	0,5 - 0,6	1,7	1,5	0,35
№ 2	0,60	-	0,7 -0,75	1,75	0,55	1,40	1,33	0,30

В конструкции печи 1 использована кладка из рваного известняка для облицовки устья топки.

Продукция, обжигавшаяся в печах, – это "серолощеные" кувшины и, видимо, кухонные горшки. Материал сильно фрагментирован. На ряде обломков столовой посуды есть следы деформации при огневой усадке, часть фрагментов слабо обожжена.

Кувшины. Преобладают фрагменты одноручных сосудов с высоким горлом и вытянутым носиком-сливом (рис. 1.4–6). Часть фрагментов относится к большим тарно-столовым трехручным кувшинам (рис. 1.8), для которых характерен слив в виде простого отгиба края венчика.

Технологическая программа конструирования сосудов – донно-емкостный доэлементный начин, формовка туловища в жгутовой технике с преобладанием скульптурных приемов. В 2/3 случаев ручки сосудов крепятся к тулову "на пробой" на горле сосуда (часто "на пробой" крепится верхний прилеп ручки, а нижний ее прилеп просто примазан).

Формовочные массы столовой керамики производят впечатление небрежно приготовленных. В тесте много известковых и железистых частиц. Отощитель – речной песок, видимо, плохо просеянный, так как попадаются отдельные обломки раковин моллюсков.

Большинство фрагментов столовой посуды покрыто лощением. Орнаментальные композиции: по горлу сосуда – сплошное лощение, но чаще вертикальные полосы, основание горла подчеркнуто кольцевой пролощенной канавкой (иногда несколькими); по тулову сосуда – полосчатое вертикальное лощение, кольцевые желобки, прочерченный зонный волнистый орнамент, выполненные многозубчатым штампом или же заполняющие зону линейного орнамента горизонтальные ряды (чаще на плече сосуда) из наклонных оттисков зубчатого штампа (на ряде фрагментов в виде "елочки"), "паркетные" "сетчатые" композиции из пролощенных линий. Ручки сосудов украшены поперечными пролощенными линиями, но есть и композиции из перекрещивающихся линий, а также обломки ручек, украшенных продольным или сплошным лощением.

Для наиболее многочисленной группы – одноручных кувшинов – можно выделить наиболее часто встречающиеся мерные характе-

ристики: диаметр дна – 14–18 см, диаметр горла – около 11 см (но здесь, видимо, отразились особенности формовки в жгутовой технике). Высота горла сосудов 9–14 см. Пропорции одноручных кувшинов по системе промеров, предложенной В. С. Флеровым[1], на реконструируемых сосудах следующие: Н:Нт – 2:1 – 2,28:1; Н:Дт – 1,55:1; Нт:Дт – 1:1,22; Нг:Нд – ок. 2:1; Дд:Дт – 1:1,57, где Н – общая высота сосуда, Нт – высота тулова, Нг – высота горла, Нд – высота тулова от основания до уровня максимального диаметра, Дт – наибольший диаметр тулова, Дд – диаметр дна. Преобладают обломки кувшинов, у которых высота горла близка к высоте подшаровидного тулова. Но, видимо, среди фрагментов есть и обломки одноручных кувшинов, у которых тулово расширяется в нижней части, а высота горла соотносится к высоте сосуда как 1:3.

Только на одном фрагменте дна отмечено рельефное клеймо (рис. 1.7) в виде двух концентрических окружностей, между которыми расходятся радиальные лучи.

Обломки **кухонной посуды** не столь многочисленны и представлены фрагментами довольно крупных горшков с низким горлом (рис. 3.1–3), часто с “ложноперевитым венчиком”, украшенных линейным прочерченным орнаментом. Технологическая программа конструирования та же, что и для столовой посуды. Но формовочные массы для кухонных горшков иные, состав примесей в них рассчитан на постоянное огневое и температурное воздействие при приготовлении пищи. В тесто сосудов добавляется дресва: дробленый слюдистый песчаник или дробленый известняк в сочетании с шамотом. В целом керамика из гончарной мастерской резко выделяется по составу формовочных масс и составу посуды от материалов, найденных на остальной части поселения, где кухонная керамика на 80% состоит из обломков котлов с внутренними ушками, а около 20% – это “домашние” лепные низкогорлые горшки с подъяйцевидным туловом, украшенные по венчику пальцевыми вдавлениями (рис. 3.4, 6.8). Для котлов и горшков на поселении характерна примесь дробленой ракушки. Отдельные обломки котлов с внутренними ушками найдены и в мусорном заполнении у гончарной мастерской (рис. 3.5).

Комплекс гончарной мастерской можно оценивать как “аланс-

кий", традиционный для районов предгорий центральной части Северного Кавказа, в то время как массовая домашняя кухонная керамика поселения – "степной" комплекс. Взаимовлияние прослеживается и в приемах изготовления керамики. Так, в гончарной мастерской появляются сосуды со смешанной рецептурой формовочных масс для кухонной керамики, где наряду с дресвой есть примесь дробленой ракушки, а на поселении прослеживается заимствование приемов орнаментации, когда на традиционных котлах с внутренними ушками орнамент, выполненный в виде пальцевых вдавлений по венчику, дополняется зонами волнистого орнамента, нанесенного многозубчатым штампом и орнаментальными полосами из оттисков этого же штампа (рис. 3.6).

Ново-Золотовское поселение расположено на северном побережье Таганрогского залива, на Миусском полуострове на окраине х. Ново-Золотовка. Памятник открыт И. С. Каменецким в 1956 г. и описан как городище скифского времени. Работы археологической экспедиции Таганрогского краеведческого музея в 1979–1981 гг. под руководством Т. Е. Панченко уточнили топографию и хронологию памятника, часть его была определена как "средневековое поселение". В 1996 г. экспедиция Таганрогского музея-заповедника провела охранные раскопки на этом памятнике по федеральной программе "Наследие" (руководитель работ Цыбрий В. В.). На средневековом поселении была исследована гончарная мастерская (рис. 4.1, 2, 3)

Она предназначалась для обжига "краснолощеных" кувшинов и, возможно, кухонных низкогорлых горшков (рис. 5, 6, 7), представленных немногочисленными фрагментами с тестом, сходным с тестом обломков кувшинов. Сама мастерская состояла из заглубленного в суглинок помещения (глубина 1,74 м), видимо, в плане подпрямоугольного, ориентированного углами по сторонам света. Юго-восточная часть помещения уничтожена обвалами берегового обрыва.

В помещение мастерской выходили топочные отверстия обжигательных печей. Раскопано три печи – все они двухъярусные, с одноканальной топкой без опорного столба пода, вырыты в суглинке. Кладка из рваного камня на глиняном растворе и подштукатурива-

ние стенок топок и обжигательных камер в печах № 1 и 2 использовались во время их ремонта. Печь 3 – это только заготовка под обжигательную печь, которая по каким-то причинам не использовалась и была засыпана. Лучше сохранилась печь № 2, в поде которой было устроено 9 продухов: один центральный, диаметром около 14 см, и четыре пары диаметрально противоположных продухов по периметру пода, диаметром 6–8 см. Почти все продухи имели следы ремонта – подмазки, при помощи которой выдерживался определенный диаметр отверстий. В разрезах пода, полученных во время раскопок, было хорошо видно, что отверстия под продухи пробивались в суглинке с помощью пешни или тесловидного орудия, ширина лезвия которого была около 5 см.

Основные размеры печей (в метрах)

Печи	Топочная камера					Обжигательная камера		
	Устье			Топка		Диаметр пода	Диаметр верха	Высота (сохр.)
	Длина	Высота	Ширина	Диаметр	Высота			
№ 1	0,5	-	0,64	1,2	0.30	1,0	0,9	0,6
№ 2	1,30	0,2 - 0,4	0,3 -0,5	1,15	0.50	1 -1,10	0,8 - 0,9	0.60
№ 3	0,66	0,2 - 0,3	0,5	1,30	0.30	1,1	0,9 - 1,0	0,60

После того, как мастерская перестала работать и была засыпана, в котлован рабочего помещения было впущено погребение. Пожилая женщина была захоронена вытянуто на спине, головой к З, лицом обращена к югу. Правая рука лежала вдоль корпуса, а левая была согнута в локте, кисть ее находилась в области живота, погребальный инвентарь состоял из остатков ожерелья из стеклянных бус уплощенно-округлой формы. Найдено 10 бусин, стекло сильно иризовано, цвет его не ясен. Размеры их: наибольший диаметр – 6–8 мм, диаметр оснований 3–4 мм, высота 3–6 мм. Датирует погребение найденный вместе с бусинами в районе груди погребенной се-

ребряный дирхем 70-х г. XIV века (рис. 4.4, 5).

Кувшины, обжигавшиеся в печах, имели невысокое раструбное или подцилиндрическое горло, округлое, подъяйцевидное тулово. Венцы сосудов представлены несколькими вариантами – округлые, округлые с закраиной на внутренней стороне, приостренные и скошенные наружу. На части сосудов венчик оформлен на слив. Прослеживается закономерность: у кувшинов со сливом верхний прилеп ручки крепился на 1–3 см ниже венца, а у сосудов без слива верхней прилеп крепился непосредственно к венцу. Ручки сосудов плоские – овальные или линзовидные в сечении, в редких случаях профилированы вертикальными желобками.

Технологическая программа конструирования кувшинов – начин донно-емкостный, доэлементный, тулово и горло формовалось в жгутовой технике, стыки жгутов хорошо видны на внутренней стороне фрагментов. Формовочные массы с естественными примесями редких железистых и известковых частиц, в качестве отощителя использовался мелкий песок.

В засыпи помещения и печи 3 найдены обломки днищ с отпечатками оси круга (рис. 7.11). Из печей 1 и 3 происходят днища с клеймом в виде девятилучевой звезды в круге (рис. 5.9, 7.10).

Основные размеры сосудов следующие: высота кувшинов, видимо, колебалась в пределах 30–50 см, высота горла 7–13 см, высота от дна до места наибольшего расширения тулова около 17–18 см, диаметры венцов 9–14 см, диаметр горла 6–14 см, наибольший диаметр тулова 25–33 см, диаметр дна 10–18 см.

Кувшины украшались прочерченным линейно-волнистым орнаментом в сочетании с оттисками зубчатого штампа налепными или смоделированными валиками и лощением. Оформление горла: горло профилировано валиками шириной около 1 см, промежутки между ними до 2 см; валик выделен у основания горла – сечение валиков либо подтреугольное, либо округлое; горло желобчатое – желобки узкие, проведены через 1 см. Прочерченные орнаменты по горлу: горизонтальные кольцевые линии, нанесенные по всей поверхности горла многозубчатым штампом, зоны линейного орнамента, выполненные 4–5-зубым штампом. У основания нередко нанесена прочерченная однорядная волна, чаще в обрамлении двух

горизонтальных линий. Для части образцов характерно лощение по горлу в виде вертикальных линий.

Оформление тулова – орнамент нанесен только по плечу сосуда до широчайшей части тулова: композиция из зон линейного орнамента в сочетании с многорядной волнистой линией, выполненной многозубым штампом; однорядная волна в сочетании с прочерченными горизонтальными обрамляющими линиями; широкие полосы-зоны, прочерченные горизонтально многозубчатым штампом; оттиски многозубчатого штампа – ряды в обрамлении горизонтальных прочерченных линий; налепные валики, чаще подтреугольные в сечении. Лощение по тулову, как правило, вертикальное, но встречаются фрагменты "сетчатого". Редкие приемы украшения сосудов: "гроздь" из трех округлых, пальцевых вдавлений по плечу сосуда; налепные округлые шишечки. Последние отмечены на нижней стороне желобчатого носика-слива кувшина из засыпи печи 2, а также у основания ручки кувшина из заполнения котлована помещения (рис. 6.4).

Оценивая новозолотовский гончарный комплекс, можно сказать, что он так же, как и нижнегниловской, представляет в степи "кубано-северокавказскую аланскую традицию"[2].

Приазовье и Подонье в составе Хазарского каганата и Золотой Орды в памятниках археологии выделяются развитым керамическим комплексом. Массовое появление керамики в быту населения донских степей и связанные с этим изменения традиционного уклада жизни происходят как бы внезапно и так же внезапно исчезают вместе с гибелью этих степных империй. Это явление, на наш взгляд, не объяснимо в рамках господствующей в настоящее время теории оседания кочевников – "от кочевий к городам", выдвинутой С. А. Плетневой[3]. Всплеск керамического производства связан с военно-административной системой Хазарского каганата и Золотой Орды. Сложение и существование этих империй сопровождалось массовыми переселениями. Одной из форм таких переселений был угон ремесленников с последующим размещением в административно-торговых центрах.

Примечания

[1] Флеров В. С. Лощеная керамика салтово-маяцкой культуры как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 6.

[2] Волков И. В. Керамика Азова XIV-XVIII вв. (Классификация и датировка). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 5.

[3] Плетнева С. А. Кочевники средневековья (поиски исторических закономерностей). М., 1982.

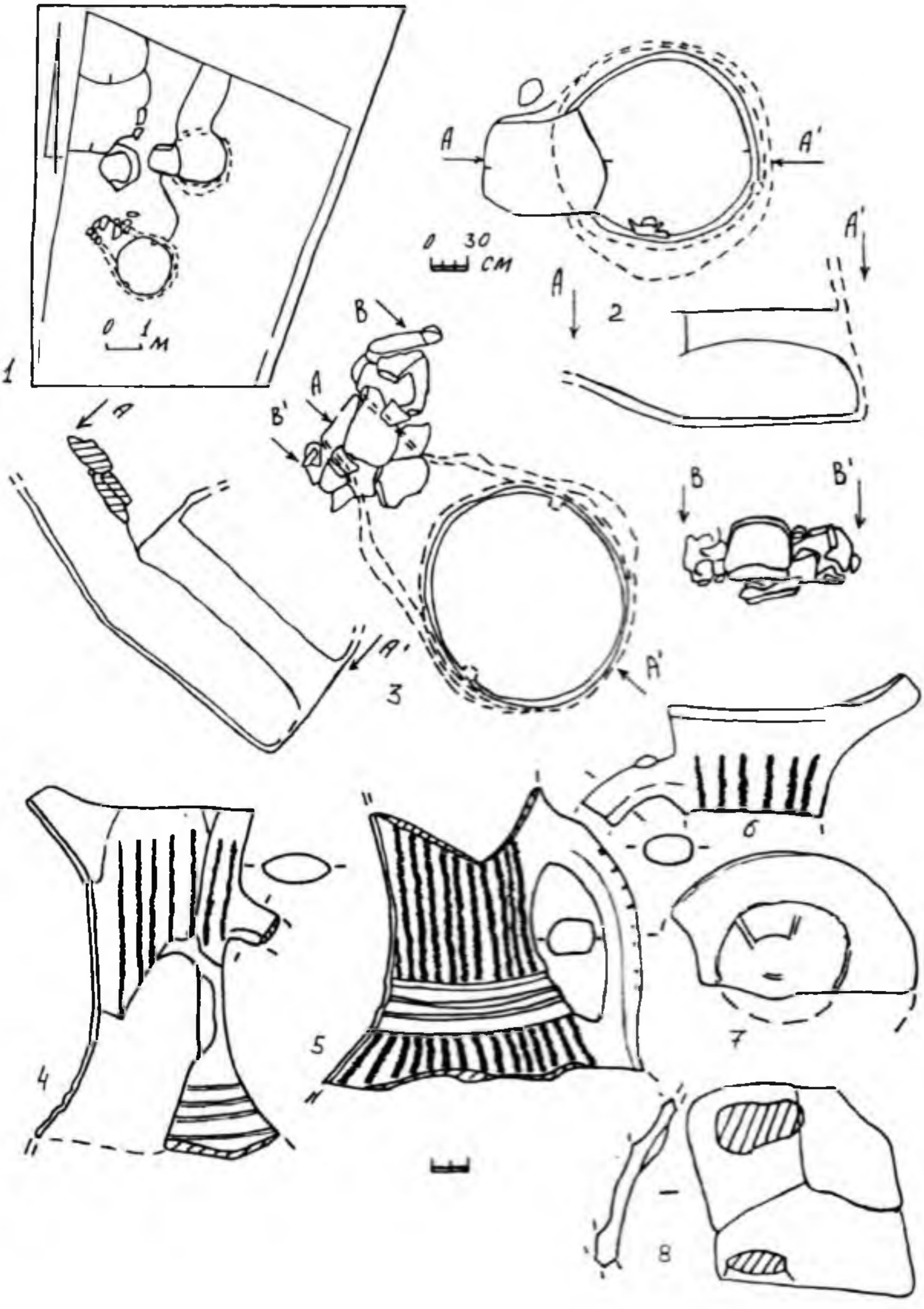

Рис. 1.

1 – план гончарной мастерской на Нижне-Гниловском поселении

2 – печь 2 (план и разрез)

3 – печь 1 (план и разрезы)

4–8 – серолощеная керамика из мастерской

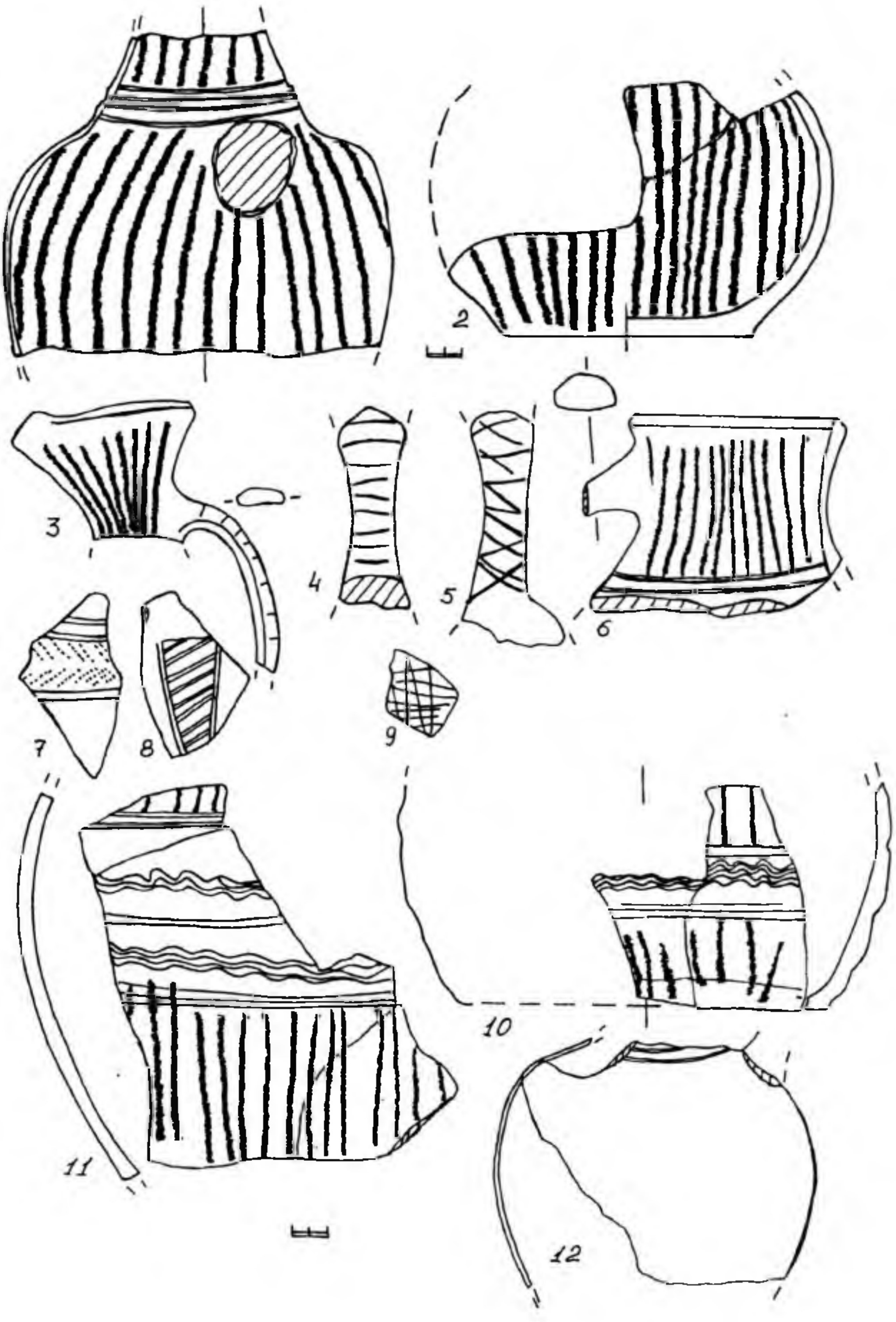

Рис. 2.
1–12 – обломки серолощеной керамики из мастерской (Н-Гниловская)

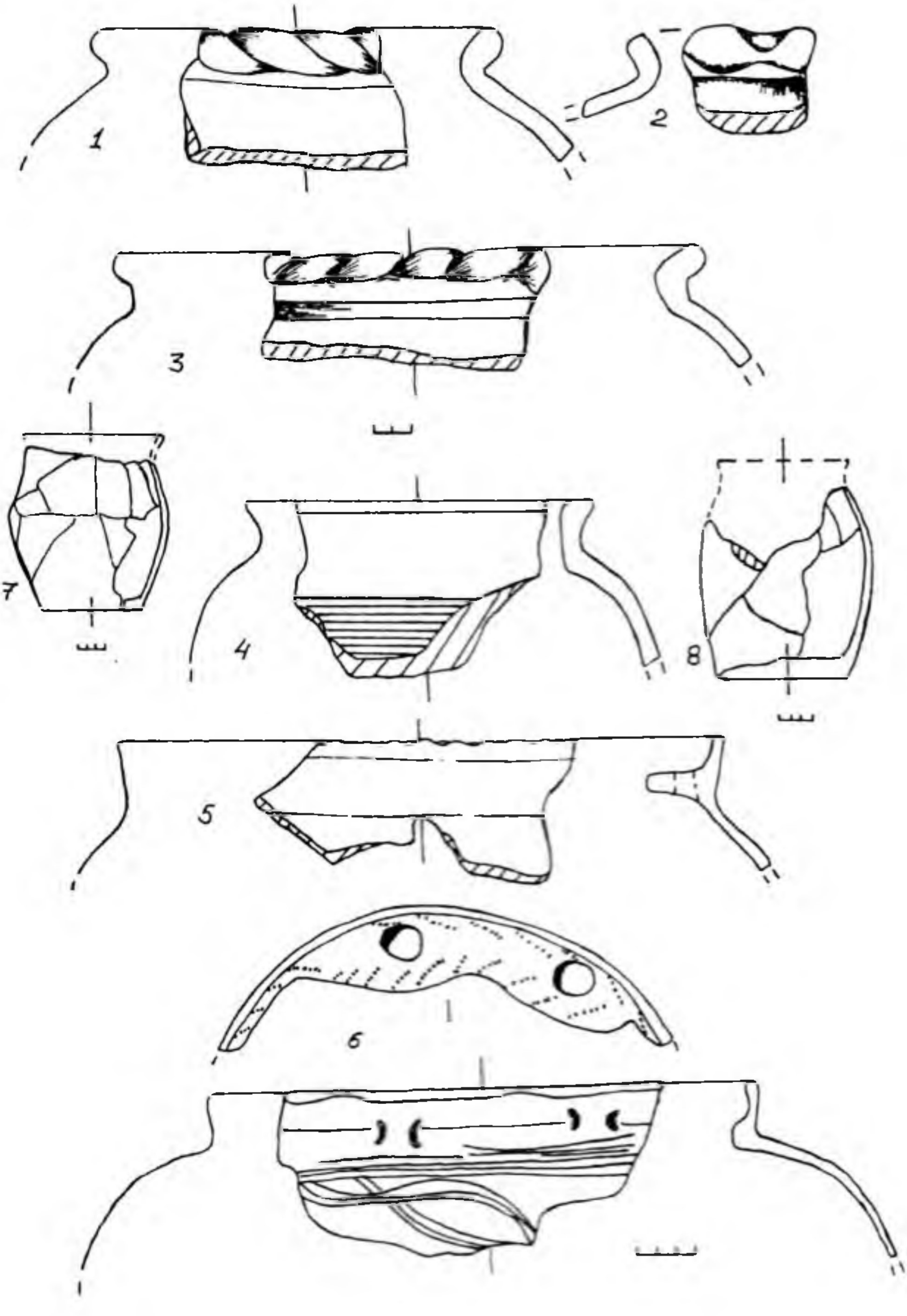

Рис. 3. Нижне-Гниловское поселение
1–3 – фрагменты горшков из мастерской
4, 6–8 – кухонная керамика с поселения
5 – фрагмент котла с внутренними ушками из мастерской

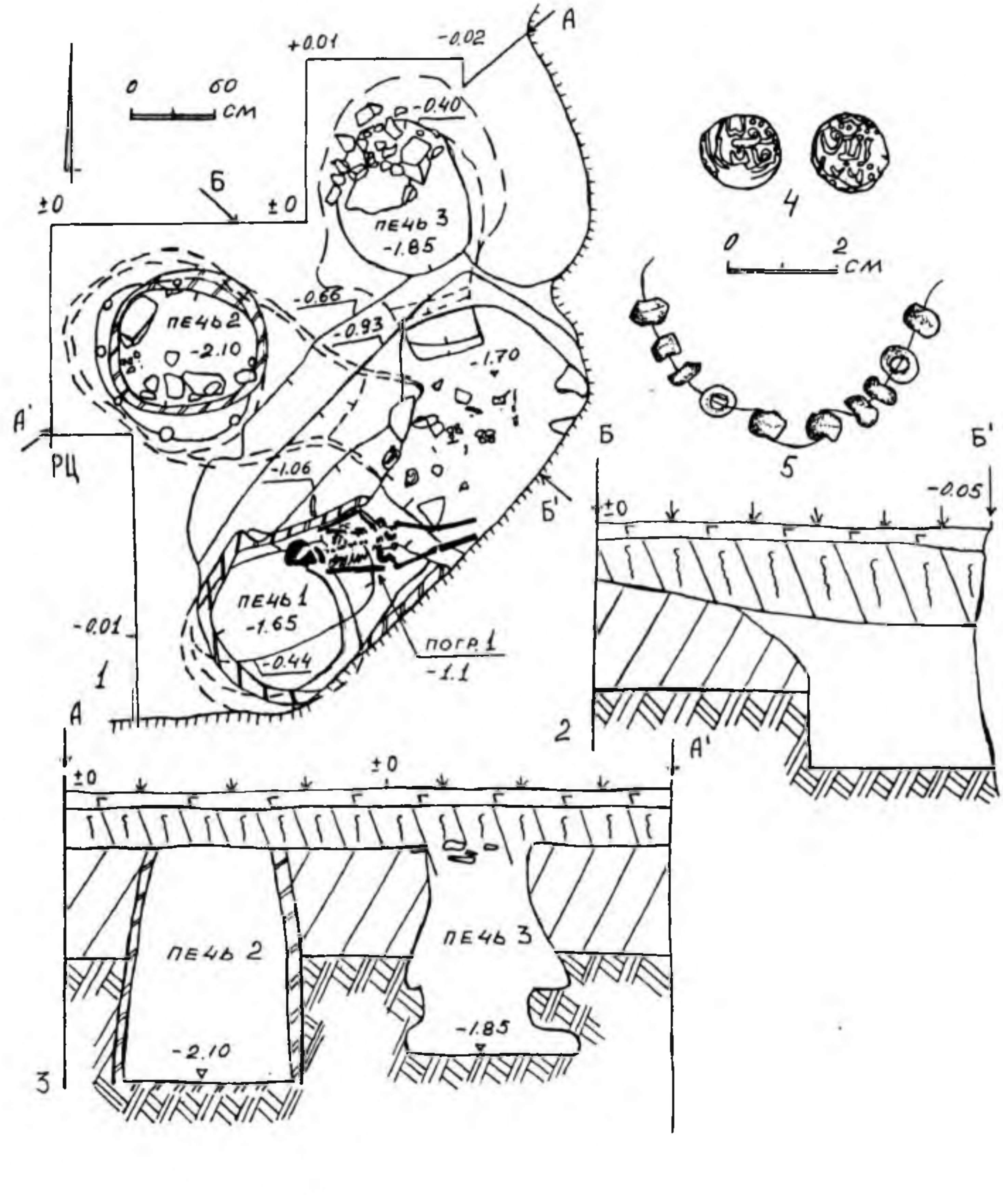

Рис. 4.
1–3 – гончарная мастерская на Ново-Золотовском городище (план и разрезы)
4, 5 – дирхем и бусы из погребения в мастерской

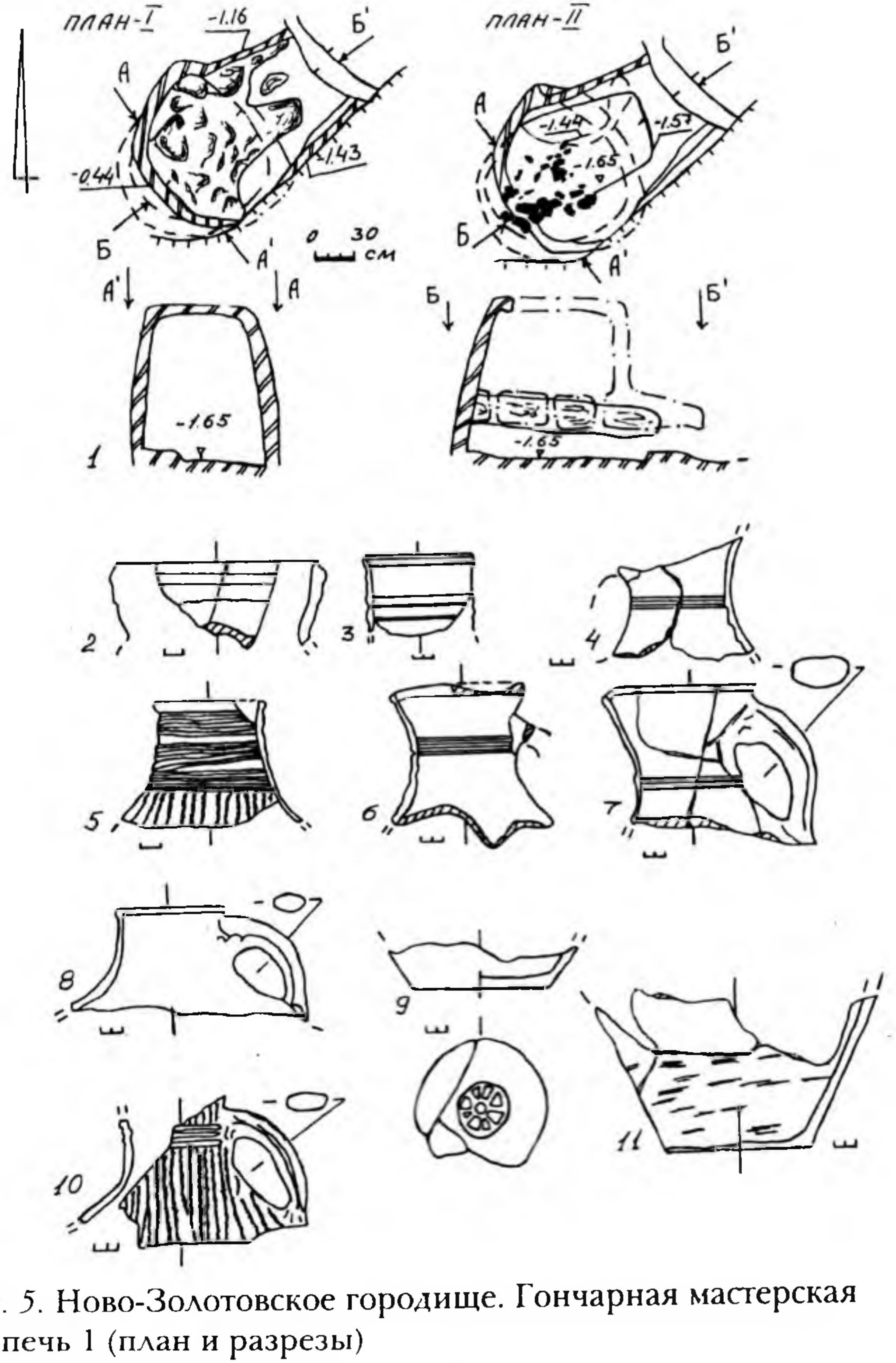

Рис. 5. Ново-Золотовское городище. Гончарная мастерская
1 – печь 1 (план и разрезы)
2–10 – керамика из засыпи печи 1

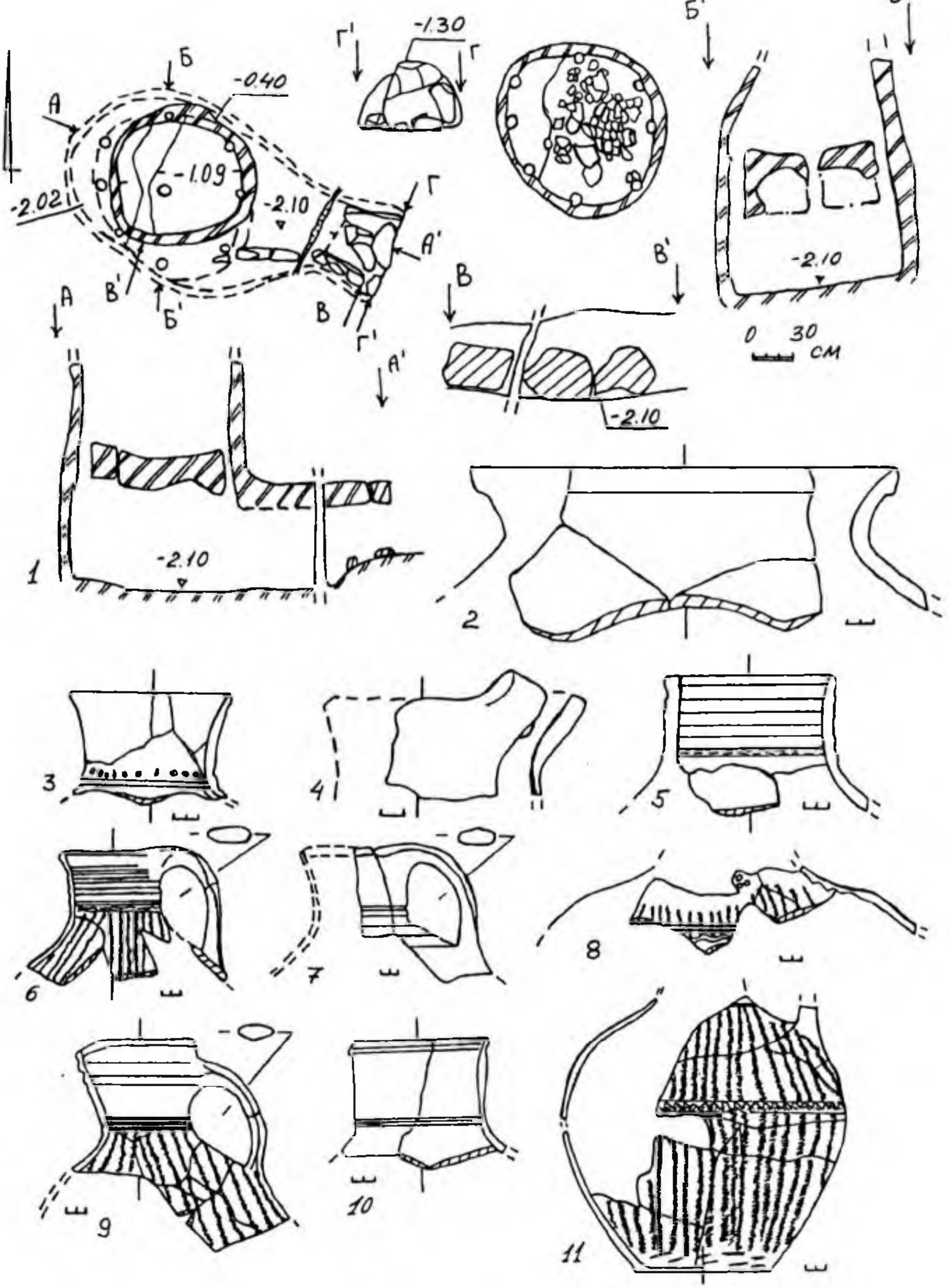

Рис. 6. Ново-Золотовское городище. Гончарная мастерская

1 – печь 3 (план и разрезы)

2–11 – керамика из засыпи печи 2

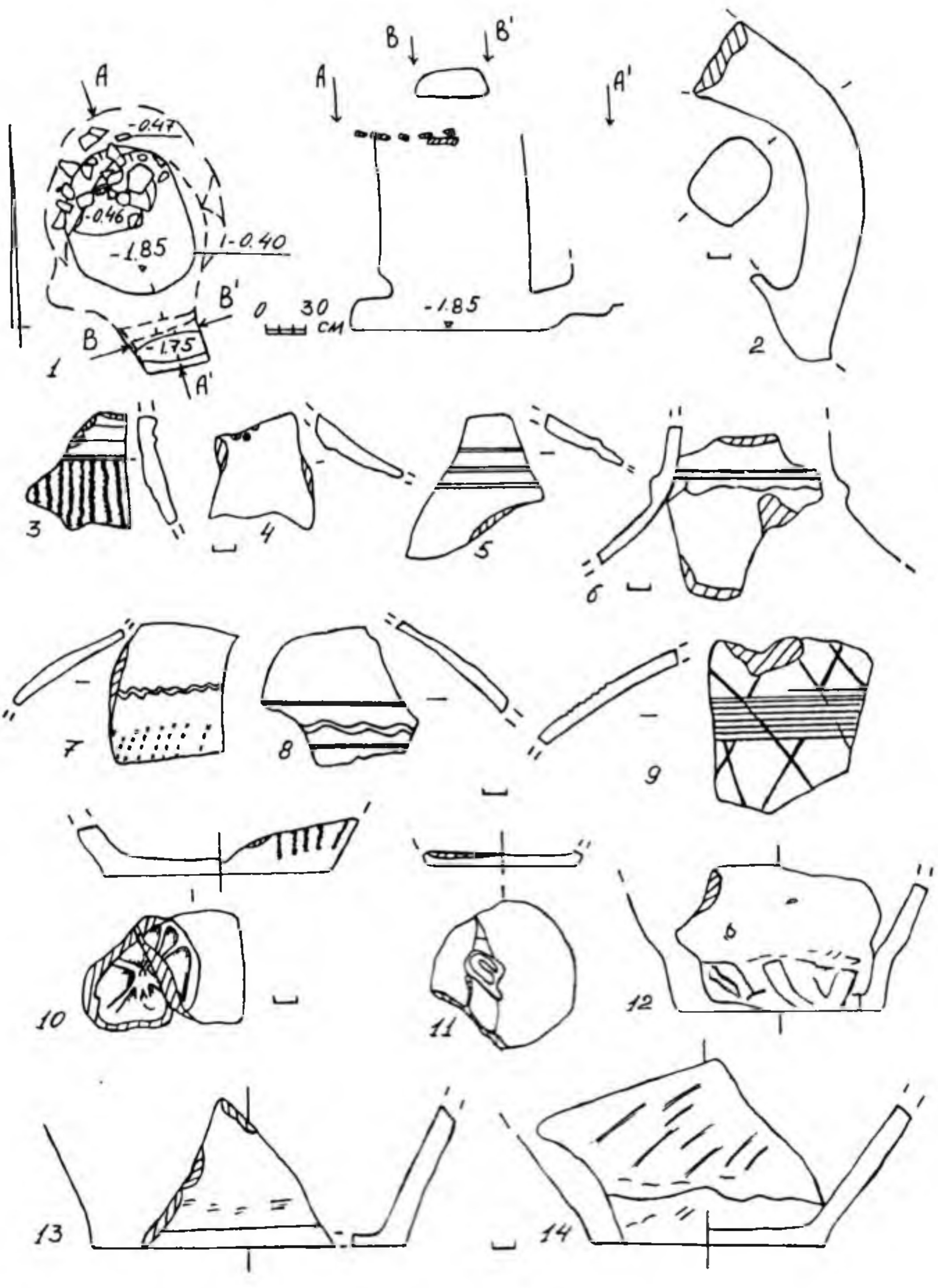

Рис. 7. Ново-Золотовское городище. Гончарная мастерская
1 – печь 3 (план и разрезы)
2–14 – керамика из засыпи печи 3